

Глава 483: Ортодоксальная Академия шагает в новую эру

«Ты и правда не забыл об этом...» - Чэнь Чаншэн был весьма впечатлен этим.

«Оба члена этой пары - часть Штормов Восьми Направлений - кто не будет заинтересован в их делах? В действительности, у меня даже есть кое-какие подозрения, что, когда Уцюн Би была в Академии Дворца Ли, у нее мог быть роман с Даосистом Сыюанем. Иначе почему она отправила своего сына помочь Даосисту Сыюаню сделать рывок через ряды врагов? И почему Бе Янхун был настолько настороженным и попросил Су Моюй поступить в Ортодоксальную Академию, чтобы оказать поддержку?» Танг Тридцать Шесть начал идти к озеру, говоря: «Но, в любом случае, тот идиот Бе Тяньсинь - сын Уцюн Би, но это никоим образом не значит, что он - сын Бе Янхуна. Как ты думаешь, может он быть семенем Даосиста Сыюаня? Эх. Но это его личное дело, так что не начинай распространять это повсюду. Особенно Су Моюй не должен слышать этого. В конце концов, это его собственный дядя; это должно быть так неловко».

Он повернулся к том направлению, но осознал, что там никого не было.

В какой-то миг Чэнь Чаншэн ушел и уже достиг травы на другой стороне стены.

Пока он смотрел на юношу, Танг Тридцать Шесть в смятении спросил: «Что ты делаешь?»

Чэнь Чаншэн даже не поворачивал голову, помахав рукой и сказав: «Я собираюсь посмотреть, готова ли еда».

Три матча очень быстро завершились ранним утром. Время обеда наступило рано, и даже было время для небольшого сна после него. Лишь после того, как солнце немного передвинулось на запад и духота немного развеялась, врата Ортодоксальной Академии распахнулись вновь.

Танг Тридцать Шесть вел группу. Новые студенты Ортодоксальной Академии стояли позади него на каменных ступеньках, их лица были наполнены смешанными эмоциями волнения и беспокойства.

Что ни капли не удивляло, первый студент, представляющий Ортодоксальную Академию, проиграл. В тот миг, когда меч противника почти пал, раздался голос Танга Тридцать Шесть: «Мы закончим это здесь».

Второй матч был поражением, третий матч был поражением, и следующие несколько матчей Ортодоксальной Академии все были очень прямыми поражением. Обычно исключительно суетливая сцена теперь была пронизана гнетущей атмосферой. Лишь были слышны голоса Танга Тридцать Шесть и новых студентов Ортодоксальной Академии.

«Достаточно».

«Я сказал, достаточно!»

«Я говорю, так почему ты не слушаешь?»

Это были слова Танга Тридцать Шесть, и он говорил их тем людям, которые пришли бросить вызов Ортодоксальной Академии.

Слова новых студентов Ортодоксальной Академии были намного более простыми. Они практически не превосходили пять слов.

«Сдаюсь».

«Я сдаюсь».

«Я признаю поражение».

Лишь по возвращению к воротам Ортодоксальной Академии, наконец-то сбросив напряжение и чужеродные чувства, которые они испытали в бою, они наконец-то смогли сказать чуть больше. Стоя на каменных ступеньках, они общались со своими товарищами.

«Было ли что-то неправильное в атаке, которую я только что совершил?»

«Директор уже сказал прошлой ночью, что слабость твоего противника - это скорость, так что твоя атака должна была быть чуть быстрее».

«Я уже был на максимальной скорости».

«Возможно, это значит, что ты недостаточно практиковал Три Полосы Сливовых Цветов?»

«Директор сказал прошлой ночью, что существует стиль меча, который может сдержать того человека. Что это был за стиль?»

«Три Песнопения Песни Рыбака, невероятно могущественный стиль меча Секты Меча Горы Ли. Я слышал, что даже Лян Баньху не смог освоить его. Это уникальный навык Гоу Ханьши. С вашими или моей культивацией его просто невозможно изучить»,

Пока студенты вели обсуждения между собой, в них не ощущалось чувства поражения. Казалось, что продолжительные поражения не оказали влияния на их настроение.

Слуга семьи Бе действительно говорил верно. У Клинков и мечей нет глаз, особенно в тех битвах, где такая большая разница в силе. Не важно, насколько острым был взгляд Танга Тридцать Шесть, насколько срочным был его зов, все еще было несколько неизбежных несчастных случаев. Однако, эти несчастные случаи нельзя было винить на тех экспертах, которые бросали вызов Ортодоксальной Академии. Все это практически было результатом того, что новые студенты Ортодоксальной Академии сильно нервничали.

К закату Ортодоксальная Академия уже проиграла около десятка боев. Шесть студентов пострадали от ранений, и два из них были довольно тяжело ранены. Но никто из этих студентов не жаловался и не упоминал обещание Танга Тридцать Шесть, когда он сказал, что не позволит им пострадать. Наоборот, их сердца были наполнены благодарностью. Потому что они понимали больше, чем кто-либо другой, насколько они улучшились благодаря руководству Чэнь Чаншэна и с труднонаходимыми возможностями вступить в настоящий бой с экспертами. Только лишь их кругозор был расширен в несколько раз по сравнению с временем до того, как они поступили в Ортодоксальную Академию.

Сегодня матчи Ортодоксальной Академии, которые начали такую массивную бурю в столице и развлекали ее население, наконец-то ступили на новую стадию.

Ортодоксальная Академия начала проигрывать, но никто не считал их проигравшими, потому что пришедшие представлять Ортодоксальную Академию все были студентами, которые перевелись несколько дней назад.

Естественно, не было никаких победителей.

Настроение студентов Ортодоксальной Академии было очень хорошим, и Танг Тридцать Шесть, по существу, был доволен текущей ситуацией. Однако, эти вялые и рутинные матчи были во всей своей полноте не интересными для зрителей. Они настолько заскучали, что некоторые даже начали зевать.

Наиболее разочарованными были эксперты клана Тяньхай и Академий Плюща. Они осознали, что были поголовно преобразованы в партнеров для спарринга. Даже были некоторые эксперты, у которых соскользнула рука, и они случайно ранили студента. Подумав об угрозе Танга Тридцать Шесть этим утром, они становились все более беспокояными. Лишь когда они увидели, что выражение лица Танга Тридцать Шесть было нормальным, они расслабились, горько засмеявшись, когда они вернулись.

Когда сумерки потускнели, врата Ортодоксальной Академии закрылись. Большая часть священников Дворца Ли вернулась в свои соответствующие залы, оставив позади несколько ночных стражей и один отряд кавалерии Ортодоксии. Обычные люди столицы возмущенно вернулись по домам, чтобы приготовить ужин. Стюарды Четырех Великих Рынков под навесом смотрели на деньги, которые заработали с сегодняшних ставок, и сильно нахмурили брови. Те эксперты, которые пришли бросить вызов Ортодоксальной Академии, страдали от наиболее неопиcуемо раздраженного настроения.

После обеда студенты и учителя Ортодоксальной Академии начали суммировать свой опыт. Одновременно с этим, они также делали приготовления для матчей следующего дня.

Когда все было сделано, Чэнь Чаншэн и его группа вернулись в Отдельный Сад.

Сюаньюань По провел весь этот день с главным поваром Ресторана Ясного Озера. С его точки зрения, оживленность кухонного горшка на кухне и те способы работы с ингредиентами, о которых он даже не слышал ранее, были намного более важными, чем оживленность за вратами. Лишь во время подведения итогов он узнал о том, что происходило с матчами снаружи. Он спросил в некотором недоумении: «Если признание поражения - это все, что требовалось для решения наших проблем, зачем мы набирали всех этих студентов? Мы просто могли сами признать поражение».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Ты никогда не жаловался о наборе новых студентов Ортодоксальной Академией, так почему начал сейчас?»

Сюаньюань По ответил: «Ты не видел, какие хорошие блюда были подчистую съедены ими во время ланча и обеда».

«Видишь ли, именно поэтому я хотел свершить всё подобным образом, - Танг Тридцать Шесть взглянул на него и сказал, - потому что ты можешь проигрывать тем людям, а я не могу».

Сюаньюань По не совсем понимал. Подумав над этим, он понял, что такой способ говорить называли игрой слов.

«Я хочу выиграть пятьдесят восемь матчей подряд. Я не могу позволить этому так просто закончиться», - заключил Танг Тридцать Шесть.

Чэнь Чаншэн окинул его взглядом, зная, что причина определенно не была настолько простой.